

Заседание Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. Полный текст

На 22-м заседании Комиссии по модернизации были подведены итоги работы по поддержке инженерных специальностей и технического образования.

Отдельной темой совещания стала проблема инвестиционного климата в стране. В своём вступительном слове Дмитрий Медведев назвал десять первоочередных мер по исправлению ситуации.

* * *

Д.МЕДВЕДЕВ: Уважаемые коллеги!

Мы встречаемся в очень знаковом для нашей страны месте – на Магнитогорском металлургическом комбинате. И я хотел бы, прежде чем мы обратимся к основной теме заседания Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики нашей страны, обсудить другую тему – тему, которую считаю стратегически важной для модернизации всей нашей экономики. Я хотел бы сейчас изложить свои предложения, касающиеся первоочередных мер по улучшению инвестиционного климата в нашей стране.

Понятно, что для достижения целей модернизации, а мы ради этого здесь и собрались в очередной раз, необходимо кратно увеличить приток инвестиций. Нам нужны технологии, нам нужны деньги в объёмах, соразмерных огромному потенциалу России. Нам нужно доверие и заинтересованность и отечественных, и иностранных инвесторов. Что мы сегодня наблюдаем? К сожалению, мы наблюдаем дефицит этого доверия, и об этом нужно говорить откровенно. Я уже давал оценку инвестиционному климату в нашей стране: он у нас очень плохой. Очень плохой. А в этом году условия для ведения бизнеса для многих относительно небольших компаний не улучшились, а скорее даже ухудшились по вполне понятным причинам, они известны: были повышенные обязательные страховые взносы, в большинстве регионов возросли платежи за электроэнергию, это наложилось и на рост цен на некоторые другие продукты экономики. Коррупция остаётся фактором, который влияет на общую экономическую ситуацию. Хватка коррупции не ослабевает, она держит за горло всю экономику. Результат очевиден: деньги бегут из нашей экономики. В возможность безопасной и успешной предпринимательской деятельности верит не так много людей, как нам бы хотелось. Этому доверяют не так много предпринимателей. И мы с этим мириться больше не можем – ни я, ни Правительство Российской Федерации.

Пока мы не сделаем нашу страну привлекательной для предпринимательства и для частной инвестиционной деятельности, мы не решим главной задачи: мы не изменим качество жизни людей. А это цель работы любого руководителя государства, любого правительства, любой правящей партии, любого руководителя региона, любого руководителя муниципального образования – всех. Только рост инвестиций обеспечит создание новой экономики и даст ту самую творческую, высокооплачиваемую работу нашим людям, о которой, собственно, мы заботимся в ходе заседаний нашей Комиссии. Стало быть, сделает наше общество богаче и, что немаловажно, свободнее, укрепит тем самым основу – и материальную основу – безопасности и, соответственно, демократического развития Российской Федерации.

Сейчас я назову набор мер, которые должны улучшить ситуацию. Их перечень не исчерпывающий. Шаги в этом направлении, естественно, будут продолжены, в том числе и кадровые, особенно в отношении тех, кто не осознаёт, что создание условий для работы добросовестных предпринимателей и инвесторов – это безусловный приоритет работы любого руководителя. И если будет продолжено оправдывание построения всякого рода барьеров, препон, преференций друзьям или бездействия в силу каких-то «государственных интересов», мнимых государственных интересов, которые ничего общего с интересами наших граждан не имеют, в этом случае должны следовать кадровые решения. Ну а в самое ближайшее время я намерен сделать следующее.

Первое. Я согласен с тем, что бремя затрат, связанных с абсолютно необходимым повышением пенсий и финансированием программ развития здравоохранения, сегодня распределено не идеально, не лучшим образом. Но идеальных схем не бывает. Мы затвердили эту схему, но это не значит, что мы должны чувствовать, что мы сделали это раз и навсегда, исходить из того, что никаких других решений быть не может. Ставка взносов на уровне 34 процентов может оказаться непосильной для многих видов деятельности. Поручаю Правительству до 1 июня подготовить предложения по возможному механизму снижения обязательных страховых взносов с 1 января 2012 года. Как минимум для этого потребуется снижение излишних расходов на государственные закупки и изменение шкалы страховых взносов.

Конечно, по-хорошему, максимальная ставка должна быть установлена где-то в пределах, близких к прежним, но это сделать непросто. Это очевидно. Я на эту тему неоднократно говорил с Правительством. Но нужно просчитать всё это как следует, увязав с исполнением существующих обязательств государственного бюджета, и только после этого принять окончательное решение.

Что касается закупок, то здесь тоже всё неблагоприятно. Министерства вполне способны осуществить запланированные закупки при уменьшении затрат на значимую цифру, может быть, в среднем где-то на 15 процентов. Причём я уверен, что это ещё не предел возможного повышения эффективности работы. Я поручаю подготовить Правительству к 15 мая согласованные предложения по этому поводу.

При принятии этих решений, естественно, должно быть предусмотрено выполнение всех обязательств, принятых в отношении повышения пенсий, развития здравоохранения, повышения размеров денежного довольствия для военнослужащих и для сотрудников правоохранительных органов. Ну и, что очень важно и о чём не перестают повторять мои коллеги по Правительству, я с этим согласен, – удержание размеров бюджетного дефицита в приемлемых рамках, безопасных рамках для макроэкономической стабильности в стране. Как это сделать – это задача Правительства, особенно с учётом того, что в этом году нас, по всей вероятности, ожидают дополнительные доходы.

Второе. Поручаю Генеральному прокурору ввести начиная с мая текущего года (можно быстро подготовить законопроект) особый механизм рассмотрения жалоб на действие или бездействие государственных органов, которые содержат обвинения в коррупции. Такой механизм должен предусматривать не только проверку информации, такие обязанности и сейчас у Генеральной прокуратуры есть, но и обязательную публикацию результатов проверки этой информации, если исходная информация носила публичный характер, то есть если в этом была заинтересованность лица, обратившегося с соответствующим предложением. Причём это нужно делать в том информационном источнике, включая, конечно, и средства массовой информации, которые использовались заявителем. Это может быть и газета, и радио, и телевидение, блог, другие средства массовых коммуникаций, что-то другое. Если проверка подтверждает обоснованность поставленной информации, виновные, конечно, должны нести ответственность, предусмотренную законом. Если же в течение определённого срока количество жалоб на действия соответствующей структуры не уменьшается, руководители должны нести персональную ответственность за действия своих сотрудников, и это должно быть учтено в этом законопроекте.

Третье. Предприниматели, инвесторы постоянно ставят в вину властям невозможность стабильного ведения бизнеса из-за непредсказуемости принимаемых решений и действий отдельных государственных ведомств. Так часто и говорят, и мне в том числе: «Вы разберитесь наконец, чего вы хотите, почему принимаются внутренне противоречивые решения – решения, которые парализуют ранее принятые решения». Я согласен, что это реальная проблема, во всяком случае, во многих ситуациях. Хотя уже сейчас значительная часть документов должна проходить экспертизу регулирующего воздействия в Министерстве экономического развития. Кроме того, и Федеральная антимонопольная служба имеет право давать обязательные для исполнения предписания. Но этого недостаточно. Поэтому Минэкономразвития будут предоставлены полномочия вносить в Министерство юстиции предложения об отмене ведомственных актов, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности, а Минюст уже будет обязан требовать от ведомств, которые приняли такие «антипредпринимательские» акты, их немедленно отменить. Эту норму придётся включить в Закон о Правительстве и в другие нормативные акты, и ни для одного федерального ведомства не будет никаких исключений. Кстати, в Правительстве уже рассматривается законопроект, который даёт возможность предъявлять претензии к качеству услуг, оказываемых тем или иным органом государственной власти, и вводит жёсткие меры ответственности к плохо работающим чиновникам. Я рассчитываю, что этот законопроект будет быстро рассмотрен и внесён, не позднее второй половины текущего года эта процедура должна заработать.

Кроме этого нормативные и распределительные документы ведомств должны проходить через

предварительное обсуждение с бизнес-ассоциациями и профессиональными организациями. В принципе, по части документов это делается, но далеко не по всем. Результаты этого обсуждения необходимо публиковать и учитывать при принятии соответствующих актов, а также при рассмотрении этих документов в Минэкономразвития. Я поручаю Администрации Президента подготовить указ Президента на эту тему. Подобные механизмы будут введены на региональном и местном уровне.

Четвёртое. В каждом федеральном округе с мая этого года будет введён специальный институт инвестиционного уполномоченного, в задачи которого войдёт оказание содействия компаниям в реализации частных инвестиционных проектов, прежде всего при взаимодействии инвесторов с органами исполнительной власти. Всем известно, что есть регионы, где от обращений инвестора до получения всех согласований проходит приблизительно три месяца. Это счастливые регионы, и там живут счастливые инвесторы.

Задача уполномоченного будет состоять в том, чтобы такие сроки стали нормой во всех регионах Российской Федерации, а не так, как это у нас было до последнего времени в наших столицах и в крупных регионах – по два года рассматривают документы. Одновременно станет ясно, какие руководители регионов и органов местного самоуправления, а также какие федеральные ведомства работают эффективно, а какие – нет. Но за этими оценками должны следовать и организационные выводы.

Пятое. В целях устранения избыточного влияния государственных компаний на инвестиционный климат необходимо сделать три вещи. Во-первых, зафиксировать наконец и объявить график приватизации крупных пакетов акций на ближайшие три года. Во-вторых, исключить практику, когда профильные руководители Правительства, а именно те, кто отвечают за правила регулирования в конкретных отраслях, занимают места в советах директоров компаний, работающих в условиях конкуренции. В-третьих, ввести процедуру предварительной публикации крупнейшими государственными компаниями информации о планируемых закупках, включая стоимость соответствующих лотов, а также информацию о заключённых контрактах.

Что касается приватизации, уже в этом году необходимо реализовать доли государства в крупных банках, в инфраструктурных компаниях, то, что мы с вами уже намечали. Для структурирования сделок должны быть привлечены ведущие российские и иностранные инвестиционные банки. И Росимуществу нужно кардинальным образом улучшить качество своей работы, качество работы с государственным имуществом. Сегодняшний уровень работы с этим имуществом меня не устраивает. Это проявилось и во время последнего разбора полётов по управлению отдельными государственными объектами во время видеоконференции, которую я проводил позавчера.

По советам директоров. Правительство должно инициировать принятие решений на собраниях акционеров о замене профильных министров и вице-премьеров на независимых директоров в основных компаниях уже до середины этого года.

По государственным закупкам. Наши госкомпании тратят на приобретение товаров, работ и услуг для своих нужд, как правило, намного больше, чем их зарубежные конкуренты. Знаю об этом не понаслышке. К сожалению, чем-то иным, кроме коррупции, объяснить это зачастую почти невозможно. В наших крупнейших компаниях – в «Транснефти», в «Газпроме», в РЖД, в ряде других контролируемых государством компаний – должно быть обеспечено снижение материальных затрат минимум на 10 процентов в год в течение трёх последующих лет в расчёте на единицу продукции, и это должно быть ключевым критерием оценки эффективности топ-менеджеров. Ну а все, кто с этим не справится, должны будут покинуть свои должности.

Шестое. Миноритарным акционерам публичных компаний надо обеспечить доступ к информации о деятельности этих компаний и о возможности влияния на их эффективность на уровне лучших мировых стандартов, лучших мировых практик. Для этого нужно сделать более конкретными нормы законодательства о правах миноритарных акционеров, поменять существующую на сегодняшний день практику регулирования и надзора в этой сфере, а также процедуру работы компаний, в которых сохраняется государственный контроль. Ведь, как правило, если этим самым миноритариям не предоставляется вся информация, это одно означает – это означает, что есть что скрывать, конечно, кроме случаев, когда запрос информации связан с откровенным манипулированием своими правами, – это тоже существует.

Но в любом случае любой факт нарушения прав миноритариев в последующем может быть рассмотрен как пример неэффективной работы менеджеров. Эту работу, кстати, должен будет вести недавно реорганизованный орган регулирования и надзора на финансовых рынках.

Седьмое. Уже к середине лета должен быть создан российский фонд прямых инвестиций, его главная задача – привлечение прямых иностранных инвестиций. Из фонда будут софинансироваться вложения средств со

стороны зарубежных фондов, со стороны крупных компаний в значительные с точки зрения российской экономики инвестиционные проекты. Государство не должно принимать участие в управлении таким фондом и обязано гарантировать свой выход из капитала компании где-то через семь-восемь лет, может быть, чуть больше. Управлять фондом будет команда, которая должна быть собрана из лучших профессионалов инвестиционного рынка. Фонд, как мы и договаривались, будет учреждён Внешэкономбанком с первоначальным объёмом не менее 2 миллиардов долларов и последующим гарантированным доведением этого объёма до 10 миллиардов долларов по мере формирования портфеля проектов этого фонда.

Доля фонда во всех проектах должна колебаться в пределах от 10 до 25 процентов. Перед управляющей командой этого фонда будет поставлена задача обеспечить приток новых инвестиций в объёме, превышающем размер фонда, во всяком случае, не менее чем в пять раз. Это амбициозная задача, конечно. Но я думаю, что с учётом масштабов нашей экономики эта задача реализуема.

Восьмое. Правительство должно внести в парламент законопроект, сужающий сферу компетенции комиссии, осуществляющей контроль при осуществлении сделок тех организаций, которые контролируются иностранными лицами, в так называемых стратегических секторах российской экономики. Надо на сегодняшний день в качестве первого шага определить очевидные исключения из перечня. Чего это касается? Это прежде всего касается сделок между организациями, которые и сейчас уже фактически находятся под контролем российских граждан и российских компаний, а также сделок, в которых участвуют международные финансовые организации. Срок внесения этого законопроекта – 15 мая текущего года.

Девятое. Нам необходимо радикально повысить качество наиболее распространённых услуг, которые востребованы инвестиционным сообществом. Речь идёт прежде всего о работе таможни, о качестве обслуживания в аэропортах, процедурах регистрации, процедурах выдачи виз, процедурах выдачи разрешений на работу, о почтовых услугах. По всем этим вопросам я получаю огромное количество обращений – и от граждан, и от бизнесменов, в том числе на электронные средства массовых коммуникаций. И, что не менее важно, – о деятельности наиболее активных надзорных органов: противопожарных органов, органов технологического и санитарно-эпидемиологического контроля.

Я поручаю Правительству вместе с Администрацией Президента определить в течение двух недель специальных кураторов на уровне вице-премьеров по этим вопросам. А через полгода, после того, как они, что называется, разберутся во всём, они должны будут доложить о сделанном, если будет о чём докладывать. А вот в случае отсутствия значимого прогресса в этих сферах – представить предложения о замене соответствующих руководителей контрольных и надзорных ведомств. Итоги работы должны оцениваться исходя из мнения тех, кто пользуется соответствующими услугами, и тех, кто подвергается проверкам. Среди сидящих за этим столом есть как раз не только те, кто проверяют, но и те, кого контролируют.

Десятое (для ровного счёта пока). Начиная с мая этого года будет организована работа мобильной приёмной Президента Российской Федерации. Должны быть назначены специальные сотрудники Администрации Президента, направленные во все регионы, и они будут принимать информацию от граждан, от представителей организаций, жалобы людей на действие или бездействие представителей власти и, соответственно, должны оперативно реагировать на эти заявления. Подчёркиваю, речь идёт именно о представителях Администрации Президента, направленных на места. Если необходимо, конечно, совместно с руководителями органов власти федерального, регионального и местного уровней. Я рассчитываю на то, что независимость назначенных сотрудников от местных властей способна обеспечить объективность рассмотрения соответствующих жалоб.

Те десять позиций, что я назвал, естественно, я полагаю, что это только начало. У меня нет иллюзий, будет непросто всё это реализовать, но сделать это нужно, и работа будет продолжена. О результатах этой работы я буду принимать доклады, ну а после этих докладов – необходимые решения. Рассчитываю также на то, что эти меры получат и общественную поддержку, поддержку со стороны предпринимательского сообщества.

От доверия общества, доверия предпринимательского сообщества и от непосредственного участия в этих процессах очень многое зависит. Тем более что все эти решения направлены на достижение вполне конкретных результатов – создание десятков тысяч новых рабочих мест с использованием самых современных технологий, а это нужно для самореализации огромного количества наших людей – и учёных, и изобретателей, и инженеров, о которых мы сегодня собрались поговорить.

Теперь об инженерах. Сразу назову проблемы, которые требуют нашего первоочередного рассмотрения.

Во-первых, это недостаточная согласованность действий системы образования и предпринимательского

сообщества. Надо предметно заняться разработкой профессиональных или квалификационных стандартов и их последующей синхронизацией с образовательными стандартами. Об этом я говорил и с представителями инженерного корпуса, и с работодателями, и вчера со студентами. Это совместная задача Министерства образования, РСПП, отраслевых объединений работодателей и коммерческих предприятий с госучастием.

Приоритет нужно отдать тем сферам, которые мы с вами обозначили в качестве приоритетных, при этом чётко представлять долгосрочные перспективы развития любой отрасли. Иначе создание новых стандартов станет бесполезным. Я понимаю, что это большая и трудоёмкая работа. Но мы должны её провести. И только в этом случае она способна будет снивелировать тот дисбаланс, который сложился в этой сфере.

Во-вторых, я поручаю Правительству подготовить предложения по повышению нормативов финансирования подготовки студентов инженерных специальностей. Вчера как раз говорил об этом со студентами инженерных специальностей, когда встречался в Московском энергетическом университете.

В прошлом году своим указом я учредил именные стипендии для молодых инженеров оборонно-промышленного комплекса. Я думаю, что будет справедливым поддержать подобным же образом и подающих надежды будущих специалистов, в первую очередь осваивающих инженерную науку по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития.

Сейчас в стране около семи миллионов студентов, из них миллион шестьсот тысяч учатся на технических факультетах. Цифра, честно говоря, огромная. Это количество когда-нибудь должно перейти в качество, иначе непонятно, вообще кого мы готовим. Поэтому именные стипендии должны выплачиваться только самым талантливым, естественно, и целеустремлённым студентам. Но их будет несколько тысяч. Решение я приму. Наконец, тем, кто способен и хочет стать инженером, нужно обеспечить достойные условия обучения. Задача оснащения лабораторий необходимым оборудованием – это наша задача в том числе.

Вчера мне несколько раз говорили о строительстве общежитий. Конечно, этим должны заниматься высшие учебные заведения, нужна и федеральная поддержка. Это должно быть приоритетом.

Обращаю также особое внимание на то, что наши вузы должны быть интегрированы в международную систему подготовки инженеров. Надо обязательно приглашать лекторов из-за границы, приглашать тех, кто имеет зарубежный передовой опыт инжиниринга для того, чтобы они переносили его на российскую почву. Я считаю, что приток иностранных студентов, да и преподавателей, конечно, в тот или иной вуз – это абсолютно полезная вещь, и это должно быть одним из индикаторов качества обучения.

В-третьих. В обязательном порядке нужно создать в каждом государственном вузе наблюдательный совет, в состав которого войдут не только представители университета, но и работодатели, и исполнительные власти. Только так руководители предприятий смогут повлиять на образовательную политику, а государство сможет сократить разрыв между образованием и производством. И необходимо определиться с тем, что делать на региональном уровне и что делать на федеральном уровне. Вот только что разговаривал на эту тему с губернатором, по университетам необходимо, как мне представляется, дать нашим регионам дополнительные полномочия.

Мы говорили о взаимодействии технических вузов с предприятиями оборонно-промышленного комплекса. Необходимо ещё раз внимательно изучить, насколько программы обучения в них состыкованы с переоснащением наших Вооружённых Сил. Это особенно актуально в связи с ростом расходов на нашу оборонку. Рост расходов, вы знаете, значительный. Вузы должны активно участвовать в реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые проводятся в рамках оборонного заказа. Там есть масса интересных и, в общем, вполне серьёзных научно-технических задач, которые требуют решения.

Ну и, наконец, по инженерной проблематике, на сегодняшний день последнее. Необходимо повышать уровень технического и методологического обеспечения вузов, которые выпускают инженеров. Я абсолютно уверен в том, что технические вузы должны быть абсолютно профильными. Вся непрофильную деятельность оттуда нужно изъять, а тот, кто не хочет с ней расставаться, пусть тогда закрывается или преобразуется в гуманитарный вуз.

Необходимо провести аттестацию всех институтов и университетов, которые заявляют о своей готовности учить инженерным специальностям. Кстати, для меня было удивительным то, что в дипломе сегодня не пишется слово «инженер». Я не очень понимаю, а кого мы тогда готовим? Это кто тогда?

РЕПЛИКА: Специалисты.

Д.МЕДВЕДЕВ: Специалисты. Я вчера студентам в очередной раз рассказал историю о том, как гордятся своим именем и титулом инженеры в других странах, а мы, видимо, в силу определённого восприятия инженерной специальности в 90-е годы всё это изъяли. Я не знаю, снимает ли это с вузов часть ответственности, но надо признаться, что престижа этой уважаемой профессии это явно не добавляет. То есть мы стыдливо называем их как-то иначе.

Вот то, что мне хотелось называть в качестве приоритета по инженерной проблематике. Но мы работали, в том числе и с присутствующими коллегами, весь этот месяц, были приняты довольно серьёзные предложения в проработку, есть перечень поручений, поэтому этой проблематике я предлагаю посвятить определённое время.

Давайте так сначала сделаем. С учётом того, о чём я сказал, мне бы хотелось (мы в предварительном плане обсуждали с Минэкономразвития мои подходы к изменению инвестклимата), чтобы Министр экономического развития прокомментировала сказанное и те поручения, которые даны. После этого я попросил бы выступить тех, кто считает, что по инженерной проблематике им есть ещё что сказать, из того, что не звучало на моих совещаниях, я имею в виду представителей работодателей и представителей ректорского корпуса. Ну а после этого я попрошу короткие сообщения сделать наших министров. Я надеюсь, они не обидятся, потому что они уже выступали и своё мнение сообщали. Давайте в таком порядке и будем работать.

После этого я попрошу короткие сообщения сделать наших министров. Я надеюсь, они не обидятся, потому что они уже выступали и своё мнение сообщали. Давайте в таком порядке и будем работать.

Эльвира Сахипзадовна, Вам слово.

Э.НАБИУЛЛИНА: Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги!

Дмитрий Анатольевич, Вы поставили очень серьёзные задачи, и они отражают те проблемы, которые ставят предприниматели, в том числе перед нашим Министерством. Поэтому мы готовы приступить к их реализации. Я, может быть, на нескольких моментах только остановлюсь.

Вы говорили об «антипредпринимательских» актах. Действительно, многие представители бизнеса те решения, которые мы принимаем, считают антипредпринимательскими, потому что мы зачастую и не согласовываем их, публичные обсуждения у нас не проходят, и те последствия, которые потом получаются из этих актов, ведут просто к увеличению административных барьеров. Мы в прошлом году ввели процедуру оценки регулирующего воздействия. Хочу сказать, что даже эта небольшая пока процедура, которая затрагивает только акты контроля и надзора, привела к тому, что мы больше 50 процентов даём отрицательные заключения. Делаем это вместе с бизнес-ассоциациями. И то поручение, которое Вы дали, мы также будем делать вместе с представителями бизнеса публично и публиковать также их мнение. Мне кажется, это очень важно, в том числе для создания доверия по отношению к тем регулирующим актам, о которых Вы говорили.

По инвестиционным уполномоченным в регионах. Действительно, при том, что у нас единое законодательство, в регионах разная ситуация, бизнес это отмечает. И здесь, может быть, поддержкой будет и то, что мы начали проводить мониторинг инвестиционного климата в регионах, и по тому, как будет этот механизм работать, мы сможем мониторить и смотреть на динамику.

Следующее, по советам директоров и по замене профильных министров. У нас до 1 июля должны пройти собрания акционеров в крупных компаниях, во всех компаниях, в акционерных обществах, и мы сейчас делаем всё, чтобы инициировать замену соответствующих представителей Правительства, которые регулируют те или иные сферы. И наряду с тем, что мы вводим и независимых директоров, а это было в соответствии с Вашим поручением, этот процесс развивается, он на самом деле даёт положительный эффект.

Д.МЕДВЕДЕВ: Давайте этот эффект закрепим, потому что он развивается, но он приобрел такое вялое развитие, на мой взгляд. Я сам довольно долго сидел в совете директоров «Газпрома» в качестве председателя и, наверное, в определённый период это имело смысл, особенно в тот период, когда нужно было собрать крупные компании, «растёкшиеся» в разных направлениях, компании, которые контролировались государством, конечно.

Но сейчас это может превратиться в обратную крайность. Государство пытается через своих представителей регулировать всё и вся, государство пытается быть лучшим бизнесменом, чем сами компании. Этого не будет никогда, ни в одной стране этого не было и у нас не будет. Поэтому пусть министры и вице-премьеры не обижаются, у них полно своих дел, они это понимают. А, во-вторых, за вами остаётся необходимость

подготовки обязательных для исполнения указаний в рамках компетенции совета директоров, это очевидно. Но проводить волю должны уже не министры.

Э.НАБИУЛЛИНА: И конечно, особенно важно, когда это касается профильных регуляторов, потому что это нарушает условия конкуренции, когда у нас конкурентный сектор и действуют государственные и частные предприятия, когда, соответственно, руководители имеют право принимать регулятивные акты. Мы слышим очень много нареканий на эту систему. Поэтому, безусловно, иницилируем такие замены.

По госзакупкам. У нас система госзакупок, наверное, одна из самых больших зон неэффективности. И Вы сказали о 15 процентах, эксперты называют в других секторах даже большие цифры иногда, это зависит от сектора. Здесь очень сложно будет придумать механизм, как это нам сделать. Но, безусловно, такой потенциал и резерв, как мы оцениваем в Минэкономразвития, потенциал снижения стоимости закупок при выполнении всех обязательств есть.

И по закупкам естественных монополий. Вы неоднократно давали такие поручения. Законопроект о закупках естественных монополий сейчас наконец-то после нескольких лет в Госдуме, надо его ускорить. И конечно, уже потом важно правоприменение, с тем чтобы здесь была полная прозрачность и эффективность закупок естественных монополий, которые сравнимы по объёму с закупками государства.

Безусловно, все поручения мы сейчас начнём реализовывать.

Д.МЕДВЕДЕВ: Я только ещё две вещи хотел бы сказать в развитие этой темы, потому что она действительно сверхважная. И то, что мы потратим на это некоторое время, я думаю, никто не в обиде будет.

По поводу Ваших полномочий. Знаете, у нас сложилась такая ситуация, когда Минюст уже действительно имеет определённые полномочия. Но если по-честному, Минюст этими полномочиями не пользуется, у него много других задач. Кроме того, Минюст, несмотря на то что там работают квалифицированные люди, далеко не всегда способен понять, какое значение имеет тот или иной принимаемый акт для предпринимательского сообщества. То есть помогает он предпринимателям, или он им кислород переключает.

Вы же когда-то, Николай Васильевич (обращаясь к Н.Федорову), возглавляли это Министерство. Я не возглавлял, но я неоднократно получал оттуда бумажки: «Замечаний юридического характера не имеем». Это по всякого рода законопроектам. Что такое «юридического характера»? А содержательного характера имееете, но писать о них не хотите? «Юридического характера» — насколько я понимаю, означает одно, что нет противоречий с уже существующим законодательством. Но, может, их и нет внешне, хотя это понять до конца изначально сложно. Поэтому за вами инициатива должна быть и содержательный анализ, а юридическая оболочка — за Минюстом. Вот в таком «дуплете», я надеюсь, ваши действия будут эффективными.

И по поводу самих этих мер, десяти позиций. Они дадут эффект, только если они будут реализованы в комплексе. Если мы будем считать какую-то меру главной, значит, это будет очередной звон на тему об инвестиционном климате, и через какое-то время мы снова будем вынуждены возвращаться к этой теме, а инвестиционный климат продолжит свою деградацию.

Знаете, так уж, просто завершая этот вопрос, я когда ездил в Давос, к сожалению, в силу трагического происшествия, которое произошло в нашей стране, в силу теракта, моё пребывание там было коротким, я только с крупнейшими бизнесменами встретился и выступил. Грустное это было выступление, я имею в виду во время встречи с бизнесменами. Кто присутствовал, тот помнит. Я старался не приукрашивать ситуацию, я вообще стараюсь этого не делать и говорить правду. И насколько я знаю, потом эти самые бизнесмены, они и ко мне подходили, к нашим товарищам, которые там были, сказали: «Хорошо, что вы хоть это всё понимаете и что вы правильно ставите диагноз». Вот от постановки диагноза до его реализации — большая дистанция, но её нужно пройти в максимально короткие сроки.

А вот теперь слово работодателям, ректорам, если есть что сказать. Пожалуйста.

Ю.БОДЯЕВ: Дмитрий Анатольевич, разрешите мне.

Д.МЕДВЕДЕВ: Пожалуйста.

Ю.БОДЯЕВ: Бодяев Юрий Алексеевич, исполнительный директор ОАО «ММК». Позвольте представить Вам приоритетные направления подготовки инженерных кадров на Магнитогорском металлургическом комбинате.

Кадровая политика ориентирована на обеспечение предприятия высококвалифицированными кадрами и

опережающее развитие профессионального потенциала компании. Если говорить об общей численности персонала на 1 января 2011 года, в группе насчитывалось 59 тысяч человек, в том числе на ОАО «ММК» 21 тысяча человек. Высшее профессиональное образование в группе компаний имели 34 процента, в обществах группы – 24 процента. Профессиональная подготовка кадров ОАО «ММК» представляет собой комплексную систему подготовки начиная со школы, и поэтому, если говорить о системе, то она, наверное, выстраивается так: школа, колледж, вуз и ММК. Поэтому подготовка кадров для группы ОАО «ММК» начинается с профориентационной работы в школе. Предприятия группы ОАО «ММК» шефствуют над 54 школами города, ежегодно для более 3 тысяч школьников организуют экскурсии в структурные подразделения ОАО «ММК» и посещают музей ОАО «ММК». Также реализуется благотворительная программа «Одарённые дети «Магнитки», направленная на поддержку талантливых учащихся, в настоящее время стипендиатами этой программы являются 125 человек, участники программы обучаются в ведущих вузах России.

В рамках подготовки технических специалистов на базе четырёх профессиональных училищ комбинатом был создан политехнический колледж, подготовка учащихся в котором ведётся более чем по 30 специальностям. В 2007-м, 2008-м и 2009-м годах политехнический колледж являлся победителем всероссийских конкурсов образовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы для высокотехнологических производств, и выиграл гранты на реализацию этих программ. Ежегодно в ОАО «ММК» устраиваются порядка 500 выпускников колледжа, многие из них впоследствии становятся студентами технического университета.

Ключевым направлением взаимодействия с вузами является целевая подготовка студентов. ОАО «ММК» активно сотрудничает с Магнитогорским техническим и Южно-Уральским государственными университетами, а также Московским институтом стали и сплавов.

Магнитогорским металлургическим комбинатом реализуется масштабная инвестиционная программа. За последние десять лет капитальные инвестиции ММК превысили 163 миллиарда рублей. Исходя из интенсивной модернизации производств необходимо обучать студентов – будущих работников ОАО «ММК» по целевым программам. Только за последние пять лет затраты на целевую подготовку составили около 30 миллионов рублей, при этом комбинат является заказчиком для вузов самых востребованных на ОАО «ММК» специальностей, прежде всего это базовые – металлурги и прокатчики, а также такие, как мехатроника, это совмещение механики, электрики и гидравлики. Также специалисты по проектированию технических и технологических комплексов, специалисты по наземным транспортным системам и многие другие.

Между комбинатом и университетским комплексом, созданным на базе Магнитогорского горно-технического университета, реализуется программа научно-технического сотрудничества. Главные специалисты группы «ММК» участвуют в разработке учебных планов и программ подготовки студентов по основным профильным специальностям. Каждый год более двух тысяч студентов проходят производственную и преддипломную практику в ОАО «ММК». Наши руководители принимают участие в государственных аттестационных комиссиях, выступают рецензентами и руководителями научно-исследовательских работ. Также с 2007 года за счёт ОАО «ММК» в аспирантуре прошли обучение 25 человек. В настоящее время в ОАО «ММК» работают 75 человек, имеющих учёную степень.

Для усиления материально-технической базы университетского комплекса, обеспечения практической направленности и приобретения необходимых практических умений студентами ОАО «ММК» передало 13 электронных обучающих тренажёров по основным профессиям сталеплавильного и прокатного производства. Участие промышленных предприятий в формировании материальной базы технических вузов могло бы быть большим, если бы расходы на данные цели учитывались в целях налогообложения и относились к внереализационным расходам налогоплательщиков. Поэтому у нас есть предложение внести соответствующие изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации и стимулировать участие бизнеса в развитии высших учебных заведений.

Ежегодно в группу компаний ОАО «ММК» трудоустраивается более 500 выпускников высших учебных заведений. Непременным условием их трудоустройства на комбинат является не только высокий уровень вузовской подготовки, то есть теоретической подготовки, но и владение иностранными языками. С целью оптимизации сроков освоения профессии на ОАО «ММК» создана система адаптации выпускников. Она включает в себя годичную стажировку под руководством наставника на рабочем месте, экскурсии в смежные цеха и обучение по программе «Школа адаптации молодого специалиста».

Для роста уровня профессионализма молодых специалистов проводятся ежегодные научно-технические конференции, организованные Советом молодых специалистов и Союзом молодых металлургов. В конференции принимают участие представители Белоруссии, Украины и Казахстана. Победители

конференции получают субсидию в размере 80 тысяч рублей и возможность приобретения комфортного жилья по доступной схеме и по цене на 20–30 процентов ниже рыночной. За последние четыре года 126 семей смогли приобрести квартиры, используя обозначенные выше льготы. Молодые специалисты, показавшие хорошие результаты, зачисляются в перспективный резерв на должность мастера и продолжают обучение в школе молодого руководителя.

Также большое внимание на Магнитогорском комбинате уделяется подготовке технических специалистов для работы на новых высокотехнологичных и инновационных производствах. Сегодня мы побывали в конверторном цехе, Вы видели, как работает стан-5000 горячей прокатки, также на агрегатах непрерывного горячего цинкования 1 и 2 и на агрегате полимерных покрытий 1 и 2. Только для строящегося и планируемого к пуску в июле этого года стана-2000 холодной прокатки планируется обучить 2200 работников группы ОАО «ММК». На сегодняшний момент прошли обучение 851 человек, в том числе на предприятиях-поставщиках оборудования в Германии и Австрии прошли обучение 80 человек. С целью профессиональной подготовки и повышения квалификации в 2010 году прошли обучение по различным образовательным программам более 60 процентов от общей численности группы компаний.

Большое внимание у нас уделяется проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Эффективность от внедрения результатов НИОКР за последние четыре года составила почти 700 миллионов рублей. ММК уделяет внимание и управленческой подготовке руководителей, которая осуществляется на основе комплексного подхода и многоуровневой системы подготовки от мастера до топ-менеджера. Перспективный резерв топ-менеджеров проходит обучение по программам MBA в ведущих образовательных центрах России: это МГУ имени Ломоносова, Российская академия народного хозяйства и академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также в международных экономических и управленческих школах, таких как Стокгольмская школа экономики в Швеции. И поэтому на сегодняшний момент кадровая политика является приоритетным направлением деятельности на ОАО «ММК». Только за последние пять лет инвестиции в профессиональное развитие и подготовку персонала превысили 600 миллионов. Поэтому инвестиции в персонал являются основными для будущего развития нашей компании и способствуют выходу Магнитогорского металлургического комбината на качественно новый технологический и экономический уровень развития.

Благодарю за внимание.

Д.МЕДВЕДЕВ: Юрий Алексеевич, Вы мне скажите по-простому: Вы довольны теми выпускниками, в том числе профильного университета, который в Магнитогорске есть, которые к Вам приходят? Я понимаю, что у вас там генетическая связь, но тем не менее. Вам не приходится их переобучать, перенастраивать?

Ю.БОДЯЕВ: Мы занимаемся этими вопросами, Дмитрий Анатольевич. Мы занимаемся...

Д.МЕДВЕДЕВ: Так довольны или нет?

Ю.БОДЯЕВ: Честно говоря...

Д.МЕДВЕДЕВ: Ну честно скажите, абсолютно.

Ю.БОДЯЕВ: Наша работа строится с третьего курса университета. И мы ставим перед университетом те задачи, которые нужны, и по тем специалистам, которые нам нужны. Поэтому исходя из этой долгосрочной работы с университетом поставляются...

Д.МЕДВЕДЕВ: Так они готовят специалистов, которые Вам нужны, или нет?

Ю.БОДЯЕВ: Они готовят, но нам приходится работать с ними с третьего курса.

Д.МЕДВЕДЕВ: Нет, это как раз очень хорошо, что вы с ними работаете с третьего курса, что они уже понимают, чего им делать.

Я вот сегодня как раз, когда разговаривал с ребятами молодыми, они говорят: «Да, практически с третьего курса мы приходили».

Но я сейчас о другом спрашиваю: те специальности, которые есть в рамках университета вашего, они Вас устраивают или нет? Если все нормально, так и слава богу. Скажите, что всё хорошо.

Ю.БОДЯЕВ: Дмитрий Анатольевич, те специальности, которые есть, они нас устраивают. Вопрос в другом. Приходится действительно серьёзно заниматься для подготовки высококвалифицированных специалистов с

учётом того, что действительно вкладывается много инвестиций и высокоавтоматизированное предприятие.

Д.МЕДВЕДЕВ: Это специфика вашего предприятия. Как раз недурно и поучиться на самом предприятии. Так ведь?

Ю.БОДЯЕВ: Да, абсолютно верно.

Д.МЕДВЕДЕВ: То есть набор специальностей Вас устраивает.

Ю.БОДЯЕВ: Да.

Д.МЕДВЕДЕВ: Ну ладно, хорошо.

Пожалуйста, коллеги, кто хотел бы продолжить?

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: Дмитрий Анатольевич, позвольте мне? Ректор Магнитогорского технического университета Колокольцев Валерий Михайлович.

Д.МЕДВЕДЕВ: Вам как раз и слово.

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: Юрий Алексеевич уже затронул...

Д.МЕДВЕДЕВ: Юрий Алексеевич сказал очень корректно. Вы можете правду сказать: устраивают ли Вас взаимоотношения с работодателем?

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: Знаете, я очень доволен и пожелал бы всем таких взаимоотношений. Нам уже не десяток лет, и то, что Юрий Алексеевич говорил, в настоящее время, наверное, такой тандем, который существует на «Магнитке», очень редок – в смыкании обучения, научных исследований и производства. Понимаете, чтобы был инновационный инженер, нормальный инженер, структура вуза должна быть несколько иной.

Д.МЕДВЕДЕВ: Какой?

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: Структура вуза должна сочетать в себе вертикаль образования. Юрий Алексеевич сказал об этом: школа, лицей и прочее. У нас уже не один десяток лет такая вертикаль есть: школа, свой лицей есть, сейчас у нас среднее профессиональное образование, 27 специальностей. Путём реорганизации мы стали университетским комплексом и реализуем вертикаль начального, среднего и высшего профессионального образования.

Поэтому в такой структуре оптимально подготовить настоящего инновационного инженера. Вот дипломная работа, которая выполняется коллективом, участвующих в нём студентов СПО, ВПО, НПО – на-гора выдаётся такой совместный продукт. Я, забегая вперёд, скажу, такие совместные продукты исходят ещё и из потребностей работодателей. Юрий Алексеевич, наверное, специально для меня оставил этот кусочек.

ММК, Вы сегодня видели, – это одно из передовых, инновационных предприятий. В нём есть всё, что угодно для нашего студента, и на нём мы учимся на самом деле. Не успеть нам за оснащением таких гигантов, и они нам помогают в плане обучения наших студентов и в плане открытия новых специальностей. Юрий Алексеевич несколько перечислил уже. В своё время, когда появились вот эти литейно-прокатные модули, современные установки, – куда деваться? Раньше мы готовили чётко: инженер-прокатчик, инженер-металлург, инженер-гидравлик. А сейчас в результате вот такого содружества готовим настоящего мехатроника, сочетающего в себе всю эту линейку. Он сидит за пультом и всё прекрасно видит и управляет. Мы сегодня тренажёры эти показывали, которые созданы совместно с ММК.

То есть мы готовы поделиться опытом. И то, что сейчас заложено в новом проекте закона «Об образовании» и в реорганизации контрольных и надзорных органов федеральной службы, – это реализуется. Совместные учебные планы, ГОСы [государственные образовательные стандарты] третьего поколения мы обсуждали, Юрий Алексеевич сам принимал участие. Говорим: «На, смотри, чему мы тут должны доучить, потому что ты – наш выпускник. Чего мы тебе когда-то недодали?» И вот так – по всем направлениям ГОСов третьего поколения. Поэтому металлургический ГОС, Андрей Александрович, был очень хорошим, да?

А.ФУРСЕНКО: Хороший.

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: По направлению металлургии он когортой: МИСиС, нашим университетом, ММК – прошёл очень хорошую экспертизу.

Но учёба в вузе должна научить студента учиться всю жизнь. Как это реализовать? Должна быть очень сильная система послевузовской подготовки. Есть принцип такой: образование – через всю жизнь. Чтобы такой принцип реализовать, мы должны, я уже сказал, иметь центр по направлениям.

У нас в своё время на «Магнитке» – наверное, многие здесь помнят – был Центральный институт повышения квалификации работников чёрной металлургии [филиал ЦИПК МЧМ]. Я скажу, был шикарный институт – на базе ММК, с участием в то время горно-металлургического института. И наше предложение: создать такие адресные центры по подготовке и переподготовке специалистов, имеющих образование, особенно в период кризисов, когда возникает передвижение больших трудовых ресурсов. Их нужно с прогнозом обучить, перенаправить и дать иногда даже новые трудовые функции.

О качестве инженеров. Сейчас очень многое делается и Вами, Дмитрий Анатольевич, и Правительством по оснащению. У нас появилась возможность оснащаться за счёт различных федеральных целевых программ: это и гранты, это и другие программы... Мы получаем очень много возможностей оснаститься.

Вот 94-й закон, сразу вношу предложение изменить его или отменить. Ну, надо что-то другое, не даёт он нам работать.

Д.МЕДВЕДЕВ: Насчёт 94-го закона, я уже, по-моему, об этом сказал в ноябре прошлого года: сейчас готовится другой закон на его место, и соответственно там все пожелания должны быть учтены.

Что ещё нужно сделать?

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: 218-е постановление Правительства о кооперации высших учебных заведений и предприятий, реализующих инновационные программы. Мы являемся победителями и на «Магнитке», на ММК, у нас шикарный проект инновационный. Я скажу, там достигнуты, – вот для господина Вексельберга, для господина Чубайса, – мировые результаты по получению наноструктурированных объёмных материалов. Это будет приоритет.

Д.МЕДВЕДЕВ: Валерий Михайлович, это радует. Что делать с 218-м постановлением?

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: Устранить временный характер его действия, сделать постоянно действующим, на перспективу, потому что следующая линейка пойдёт.

Д.МЕДВЕДЕВ: Понятно, спасибо.

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: Следующее. Нет качества инженера, если он не посмотрит несколько заводов, не поедет куда-то. Я сам в своё время, когда учился, пять заводов посетил, в том числе ВАЗ. Предложение – увеличить финансирование вузов на практику, иногороднюю практику. Она есть, но маленькая, мы свои деньги вкладываем. А главное – дать возможность студенту не платить большие деньги за проживание. Вот это самое существенное. Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Пожалуйста. Прошу Вас, пожалуйста.

М.ПОГОСЯН: Я хотел два предложения сделать в рамках тех мыслей, которые прозвучали сегодня.

Полностью согласен с предложением о создании наблюдательных советов в вузах с участием работодателей. Но мне бы казалось, что с учётом этого предложения целесообразно было бы (мы с Андреем Александровичем эту тему обсуждали) в рамках программы инновационных вузов, программы обучения иметь возможность модернизации и совершенствования этих программ в процессе их реализации. То есть мы два года назад, когда рассматривали эти программы, определили вузы, и сегодня, в общем-то, работаем с авиационными вузами, три из которых попали в число инновационных: это Самарский государственный аэрокосмический университет, Казанский государственный технический университет, МАИ. Для того чтобы эти программы сделать более специализированными, приблизить их к потребностям промышленности, я думаю, целесообразно внести изменения в эти программы с учётом уже их реализации. Принципиальное понимание с Министерством образования у нас есть, но я считал бы, что было бы правильно в рамках этих наблюдательных советов постоянно корректировать меняющиеся требования промышленности к тем программам, которые сегодня реализуют вузы.

И, второе, я считаю важным было бы включить это и в оценку ключевых показателей эффективности работы вузов, потому что если результаты этих программ будут влиять на оценку руководства этих вузов, то, я думаю, это будет стимулировать на то, чтобы требования, которые реализуются, были ближе к требованиям

работодателей.

И, наверное, ещё хотел одну мысль сказать – это совершенствование механизмов внесения изменений в существующие формы поддержки. Могу пример короткий привести, что принятые решения, совместные проекты, которые заказывают работодатели, могут частично финансироваться со стороны вузов, частично – со стороны работодателей. Но механизм сделан так жёстко, что работа должна закончиться в этом году, деньги я должен вложить, если я вложил деньги в прошлом году, а государство готово в этом... То есть вероятность того, что эти три процесса будут состыкованы, очень мала. Поэтому я бы считал, что нужно было бы дать возможность Министерству образования как-то совершенствовать механизмы в процессе реализации этих программ, потому что тогда это даст возможность более оперативно принимать соответствующие решения. Я думаю, что если бы были возможности адаптировать тот опыт, который мы сегодня накапливаем в рамках единой группы вузов, готовящих авиационных специалистов, мы бы показали в процессе уже реализации принятых программ существенно большую их ориентацию на конкретные задачи, которые стоят со стороны промышленности.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

Пожалуйста.

А.АУЗАН: Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги!

Консультативная группа Комиссии свои предложения сформулировала четыре основные рекомендации. Я не буду говорить о трёх из них, потому что они реализованы в проекте поручений, но один вопрос завис: это вопрос об уровне учебно-производственной базы для инженерных вузов. Понятно, что для того, чтобы учить на самом современном оборудовании, у вуза проблема – это очень дорого. И дальше начинаются варианты. Где-то возможны базовые кафедры. Где-то это можно в офсетных сделках учитывать, потому что мы предусмотрели такой инструмент. Но, видимо, этого мало. Поэтому мы предлагаем всё-таки пойти на нормативные изменения, чтобы позволить в порядке частно-государственного партнёрства приходить частным компаниям с оборудованием на территории вузов, но при этом регулировать маркетинговую и прочую активность этих компаний, потому что, конечно, там может быть вполне конкурентное использование бренда ведущих инженерных вузов.

Мне кажется, без разработки специальных нормативных шагов, снимающих такие препятствия, мы не решим проблему современной учебно-производственной базы. Она в разном состоянии в разных инженерных вузах. Скажем, в отраслевых инженерных институтах вне системы Минобрнауки иногда проще это решается, потому что ближе сам заказчик. Но нам важно это решить в самом общем случае.

И последнее. Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Мы, естественно, не обсуждали пока в консультативной группе Ваши 10 пунктов по инвестиционному плану. Но от себя я бы хотел выразить, во-первых, удовлетворение тем, что, мне кажется, это те самые четыре «И». Связка инвестиций и институтов теперь очень отчётливо появляется в деятельности Комиссии по модернизации. И поскольку внутри консультативной группы все деловые объединения и экспертные организации, которые явно мотивированы некоторыми пунктами, особенно первым пунктом, который решает проблемы социальных отчислений, я надеюсь, мы, как сможем, поможем Министерству экономического развития и другим участникам в реализации этой программы и будем это обсуждать на консультативной группе.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо, Александр Александрович.

Пожалуйста, коллеги.

А.АЛЕКСАНДРОВ: Дмитрий Анатольевич, позвольте.

Д.МЕДВЕДЕВ: Конечно, пожалуйста.

А.АЛЕКСАНДРОВ: МГТУ имени Баумана.

Дмитрий Анатольевич, в последнее время упор делается серьёзный на университетскую науку, и наш Министр достаточно жёстко ставит перед нами такую задачу, учитывая опыт западных университетов, когда наука вершится в университетах и обеспечивает промышленность. И мы научились многому, мы сейчас ведём и

опытно-конструкторские работы, участвуем в тендерах, побеждаем, и наши результаты использует промышленность, особенно если речь идёт о космической и оборонной промышленности. Но здесь есть одно «но»: сегодня практически не поддерживаются поисковые и фундаментальные исследования, мы работаем на заделах, которые существовали с 80-х годов. Они когда-то кончатся, и если не поддержать такие поисковые и фундаментальные исследования, то очень трудно будет рассчитывать на какие-то прорывные инженерно-технические, научные решения. Раньше был даже такой норматив, когда от 10 до 20 процентов в любом проекте ОКР отводилось на поисковые и фундаментальные исследования. Сегодня это исключается, потому что бьются только за результат, и получается, что науке негде взять средств для того, чтобы такие исследования проводить.

Д.МЕДВЕДЕВ: А что нужно сделать, чтобы это не исключалось?

А.АЛЕКСАНДРОВ: Наверное, норматив ввести такой, как был когда-то раньше, что разрешалось в любую работу, связанную с опытно-конструкторскими работами, научно-исследовательскими работами, вводить какой-то процент средств на фундаментальные и поисковые работы. Эти работы могут заканчиваться и отрицательным результатом, это понятно, но без проведения таких работ у нас не будет заделов, у нас не будет будущего.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

Пожалуйста.

А.НЕСИС: Дмитрий Анатольевич, вот то, что мы видим работу тандема университета и ММК в Магнитогорске, – это уникальное явление, слишком хорошо. Если мы говорим о том, что нам нужно реформировать высшую школу, то это достаточно длительный процесс. Два предложения, которые могут позволить достичь более быстрого эффекта.

Если позволите, я возьму за аналогию систему подготовки медицинских работников – это, так сказать, инженерная интернатура и инженерная ординатура. Но инженерная интернатура должна быть сделана для значительно меньшего количества выпускников, магистров, то есть пусть для 5 процентов, и требования к этой интернатуре должны быть, чтобы там обязательно было три участника: учебный вуз, бизнес-партнёр и международный образовательный центр или крупная инжиниринговая фирма, имеющая собственные программы обучения.

Почему это важно? Потому что достигается эффект скорости и достигается второй эффект: создаётся некий плацдарм ноу-хау, иначе мы всё время с точки зрения образовательных программ и с точки зрения приближения наших стандартов образования к принятым в мире стандартам работы инженера... – догадываемся.

Д.МЕДВЕДЕВ: С учётом образности, «инженерная интернатура», «инженерная ординатура» – это где должно быть сделано всё-таки, в самом вузе?

А.НЕСИС: Обязательно на независимой организационной платформе с тройным участием: образовательный вуз, бизнес-партнёр, который помогает финансово и обеспечивает практику, и международный либо образовательный центр, либо крупная инжиниринговая структура, имеющая, подчёркиваю, собственную программу обучения.

Д.МЕДВЕДЕВ: Вот Вы бизнес представляете – Вы готовы в этом участвовать?

А.НЕСИС: Да.

Д.МЕДВЕДЕВ: Понятно. Спасибо.

М.СТРИХАНОВ: Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Я – ректор ядерного университета МИФИ, который создан был Вашим Указом три года тому назад. Я бы три проблемы осветил, которые, мне кажется, стоят перед системой инженерного образования.

Первая проблема – это то, что наиболее квалифицированные кадры, профессорские и преподавательские, находятся в крупных городах, а предприятия зачастую находятся в регионах. Вот если взять Москву, то выпускник, скажем, нашего университета с большим трудом едет в какое-нибудь отдалённый атомный город: в Саров или в Снежинск. И в этом смысле мы должны как-то продумывать такие образовательные траектории, которые позволяют после нескольких лет обучения в Москве, базового, скажем, с хорошей физико-

математической подготовкой, продолжить это обучение с производственной практикой на соответствующем предприятии в регионе.

Вторая проблема – это то, что кадры московских, питерских и вузов других крупных городов имеют уже весьма солидный возраст. И в этом смысле стоит проблема омоложения профессорско-преподавательского состава. Я думаю, что большой ресурс для этого омоложения представляет как раз молодёжь из регионов, и для этого нужны те общежития, которые запланированы в проекте решения.

Д.МЕДВЕДЕВ: Михаил Николаевич, хочу понять, а сами вузы-то готовы к омоложению профессорско-преподавательского состава?

М.СТРИХАНОВ: Вузы не готовы. Это очень болезненная структурная перестройка, но, мне кажется, здесь надо исходить, и это тоже, наверное, в качестве предложения, что должен быть сформирован заказ. У нас атомная отрасль, нам немножко проще, она консолидирована. Поэтому у нас существует весьма чётко сформулированный заказ по секторам всей атомной индустрии: и энергетический, и оборонный, и радиационной безопасности, сколько и каких специалистов надо подготовить. В связи с этим заказом мы должны примерно на 80 процентов изменить свою структуру – скажем, насытить те кафедры, которые готовят кадры для атомной энергетики, примерно в три или четыре раза увеличить размер этих кафедр. Это болезненная процедура, но на это надо идти.

Ещё одна проблема возникает из того, что у нас среднее профессиональное образование, на мой взгляд, переживает не лучшие дни. У нас в составе университета 18 техникумов, это огромный ресурс для того, чтобы молодёжь, пройдя техническую школу на низовом уровне квалифицированных рабочих, дальше продолжила образование в университете. Вот если нам удастся такую сквозную подготовку сделать и дать возможность отсрочки от армии немножко, хотя бы полгода...

Д.МЕДВЕДЕВ: Кому именно?

М.СТРИХАНОВ: Тем выпускникам колледжей, которые будут поступать в университете, – мы бы тем самым вот эту непрерывную подготовку реализовали в течение шести лет.

И последний, наверное, вопрос. У нас с 2011 года переход на двухуровневую систему – бакалавриат и магистратуру. На мой взгляд, надо очень тщательно подумать, и мы с Андреем Александровичем говорили по этому поводу. Четыре года на инженерную подготовку для высокотехнологичных отраслей – это маловато с учётом того, что производственная практика и всё такое.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо большое.

Пожалуйста.

С.ЧЕМЕЗОВ: Я хотел привести в качестве примера подготовки и вообще взаимоотношений государственной корпорации с вузами, с ведущими вузами страны, как у нас всё это делается. У нас подписано соглашение со многими вузами ведущими – это прежде всего Московский государственный университет, это технический университет имени Баумана, Санкт-Петербургский политехнический университет. Это соглашение предусматривает, регламентирует взаимоотношения между корпорацией и вузами.

Какие обязательства берут на себя вузы? Какие обязательства берёт на себя госкорпорация? Это, прежде всего, конечно, участие и наших специалистов, ведущих специалистов корпорации в подготовке специалистов.

Допустим, в МГИМО мы открыли кафедру по теме «Менеджмент в области военно-технического сотрудничества и высоких технологий». Это магистратура. В ней обучаются 20 студентов: 10 человек – из МГИМО и 10 человек – из разных других вузов, в том числе иногородних. Обучение корпорация берёт полностью на себя. Но студенты подписывают контракт, по которому они в течение пяти лет обязаны отработать на предприятиях госкорпорации. Это прежде всего, конечно, и закрепляет будущих специалистов за нашими предприятиями. И потребность мы в определённой степени вот этими кадрами закрываем. Хотя этого, конечно, ещё недостаточно.

Совсем недавно мы провели переговоры с Садовничим Виктором Антоновичем, ректором Московского государственного университета, и приняли решение о создании корпоративного университета, который будет прежде всего готовить технических студентов – специалистов технических специальностей; прежде всего,

конечно, инженеров.

Д.МЕДВЕДЕВ: Сергей Викторович, в принципе хорошо, что Вы этим занимаетесь. Но у меня один вопрос только возник. Вы общаетесь с МГУ, с МГИМО. Но вообще-то, строго говоря, для Ростехнологии это не самые главные вузы. Вам бы лучше общаться с руководством инженерных вузов. Это первое.

И второе. Наверное, неплохо что-то создать с МГУ на тему подготовки специалистов и инженерных кадров, но у нас немало инженерных вузов в стране. Может быть, лучше какой-нибудь из них взять на вспомоществование, помочь кому-то, потому что это будет продуктивнее, чем создавать какую-то очередную новую структуру. У нас сколько вузов-то, Андрей Александрович, в стране?

А.ФУРСЕНКО: Где-то 1200–1300 включая негосударственные.

Д.МЕДВЕДЕВ: Мы с вами понимаем, что половину с лёгкостью можно закрыть без ущерба для качества образования.

РЕПЛИКА: Можно.

Д.МЕДВЕДЕВ: Мне об этом говорить можно, а Вам – нет.

Так вот, Вы подумайте об этом, потому что всё-таки ваша самая ближняя кафедра – это инженерная кафедра.

С.ЧМЕЗОВ: Мы работаем вместе с университетом имени Баумана, техническими университетами, МИФИ, МФТИ.

Д.МЕДВЕДЕВ: Это другое дело. Ладно, работайте.

Герман Оскарович, пожалуйста.

Г.ГРЕФ: Дмитрий Анатольевич, я только одну фразу.

Мы имеем контракты тоже с целым рядом университетов. Я хочу сказать, что у нас другая проблема. Нам университеты ничего готовить не могут, потому что тот заказ, который даём мы, университеты не способны выдавать. По специальностям, которые нам нужны, и специалистам того уровня, которые нам нужны, – таких преподавателей нет. Поэтому что мы делаем? Мы не можем со многими университетами заключать контракты, потому что мы сначала учим преподавателей тому, что нам нужно, создаём специальные курсы. Потому что того, кого они сейчас готовят, их никак не применить у нас. Мы с Бауманкой имеем контракт, мы учим магистров в Бауманке, нам нужны сильные математики. Мы даём совместно с Высшей школой экономики, с Российской экономической школой второе образование им. После этого мы имеем хороших математиков с финансовым образованием, которых можем использовать у себя в сложнейших математических моделях, моделировании.

Вот сейчас ректоры выступили с верхом просьбы – дать им возможность направлять преподавателей и студентов в другие регионы. Честно говоря, давайте мы честно ответим на вопрос, что в других регионах они не много чего увидят. Всё, что они увидят у Рашникова, – это ещё очень-очень хорошо продвинутое предприятие, поэтому мы здесь, но они не увидят больше на другом предприятии. Нужно ехать не в другой регион – нужно ездить на лучшие предприятия за рубеж, и нужен зарубежный опыт, потому что мы до инноваций не дожили – нужна модернизация. Модернизация подразумевает заимствование лучшего международного опыта. Нужно ехать на лучшие корейские предприятия, японские предприятия, нужно ездить на «Боинг», нужно ездить на «Эйрбас». Нечего смотреть на наших предприятиях. Для этого нужны деньги, чтобы готовить там преподавателей, там готовить студентов, тогда они принесут новую культуру сюда.

Д.МЕДВЕДЕВ: Насчёт того, что нужно ездить, – я поддерживаю; насчёт того, что нечего смотреть, – поддержать не могу, потому что это такая экстремальная точка зрения, и, кстати сказать, опыт многих наших компаний доказывает, что есть что и у нас посмотреть. Даже тот же стан, который мы сегодня смотрели, на самом деле он уникальный, и в мире найдётся, может быть, я не знаю, пяток таких предприятий, где это работает. Поэтому можно и сюда приезжать посмотреть, но в принципе, конечно, нужно ездить за границу, нужно вытаскивать этих специалистов сюда. Это абсолютно очевидно.

Что касается подготовки специалистов, которых нет: предложите схему, где этих специалистов брать. В конце концов нужно менять систему специализации, пусть тогда эти преподаватели готовятся за границей и приезжают преподавать к нам. У нас же такая проблема не первый год. Вообще, когда в России возникла рыночная экономика, что скрывать, экономисты не понимали, о чём рассказывать. Я помню, преподаватели

политэкономии социализма, переучившиеся в преподавателей политэкономии уже нового общества, что они там нарасказывали, что они нам показывали: формулу $c+v+m$. Я уже даже не помню, что это такое, но смысла в этом было – во!

Ну, пожалуйста, Евгений Александрович, коротко.

Е.ВАГАНОВ: Очень коротко. Я как раз очень хотел бы поддержать, эта проблема есть – проблема зарубежных стажировок, особенно для магистров. Это очень важная составляющая, потому что магистры уже нацелены на то, чтобы идти дальше и что-то производить новое.

Но я бы ещё хотел всё-таки сказать, что очень важно для госкорпорации иметь перспективный план инновационного развития. Вот есть в «Роснефти», в «Полюсе» такие планы, которые реализуются, и они поставляют заказы на НИОКР в университет и подбирают самых лучших.

Кстати, вот обращаюсь, полезно очень, «Колёса» перечитал недавно специально. Слушайте, столько интересного там, у Артура Хейли, особенно связанного с конкуренцией. Вот конкуренция – это то, что заставляет фирмы, компании идти в университеты, искать самых лучших, вытягивать их, помогать, и только они могут выдать инновацию, то, что называется новым. Потому что продукт этот штучный, и их немного, процентов 10, дай Бог, тех, кто будет производить научный продукт.

Прошу прощения, я немножко эмоционально.

Д.МЕДВЕДЕВ: Нет, нормально абсолютно. Спасибо.

Я хотел бы передать слово нашим коллегам – министрам. С учётом того, что вы уже на ряде мероприятий выступали, есть набор поручений, который подготовлен. С учётом состоявшегося обсуждения его надо чем-то дополнить?

Давайте, Андрей Александрович, Вы сначала, потом Виктор Борисович.

А.ФУРСЕНКО: Добрый день.

Буквально несколько слов. Первое. Сегодня, когда мы говорим о подготовке инженеров, то есть две группы инженеров: это те, кто создаёт новый интеллектуальный продукт, и это те, кто этот продукт квалифицированно применяет. И те, и другие должны иметь высокую квалификацию. Абсолютно ясно, что первого вида инженеров надо иметь на порядок, а может быть, и меньше, чем второго. Их совсем немного: это сотни; может быть, тысячи. И подготовка их должна вестись по-другому. Мне кажется, их надо разделять.

Вторая вещь. Вы сказали уже, что с количеством вообще подготавливаемых инженеров у нас больших проблем нет – у нас проблема с качеством.

Д.МЕДВЕДЕВ: 217 тысяч только в прошлом году приняли. Приняли для того, чтобы они получили образование.

А.ФУРСЕНКО: В развитие Ваших предложений – три конкретных направления работы, которые мы предлагаем.

Первое – это повышение статуса понятия «инженер» в глазах абитуриентов. При этом я хочу сказать, что вообще интересно, у нас вроде бы все говорят, что на инженеров идут учиться люди, которые имеют ниже баллы, которые слабее, чем те, кто идут на экономистов. Тем не менее Герман Оскарович, когда пытается набрать себе математиков, он всё равно вытаскивает их из инженерных вузов, он их переучивает. Но он же не переучивает экономистов на сильных математиков. Он вытаскивает людей тем не менее именно из инженерных вузов. Это означает, что квалифицированный человек, инженер, он системен и он всё равно оказывается сильнее. Поэтому я думаю, что об этом надо говорить, о том, что на самом деле это более серьёзный задел, это более серьёзный путь в будущее. У нас, кстати, есть хорошие примеры включённости. Выступал как раз авиапром, ядерщики, о «Роснефти» говорили – вот, пожалуй, и все, кто занимается реальной профориентацией. У них, кстати говоря, и с профстандартами более или менее нормально. Они формулируют, что им надо будет после обучения. То есть примеры есть позитивные, их немного.

Вторая группа вопросов, если мы выберем нормальных абитуриентов, – это создать привлекательные условия для обучения и трудоустройства молодёжи. Сегодня в среднем в России 80 тысяч рублей на одного студента в год тратится в инженерных вузах. Мы предложили, Вы сказали уже об этом, увеличить где-то до 110–120

тысяч. Каким образом? Увеличить норматив на инженеров по сравнению с нормативом для гуманитариев и экономистов в полтора-два раза. Это, кстати говоря, и автоматически приведёт к сокращению обучения по непрофильным специальностям в технических вузах. Если в технические вузы норматив на инженеров будет вдвое больше, то они всё-таки будут заинтересованы брать именно людей на основную специальность. И первый этап перехода вузов, подчинённых нашему Министерству, мы можем провести за счёт внутреннего перераспределения. То есть уже в этом году, в наборе этого года, мы можем первый шаг сделать, но в принципе в перспективе, наверное, потребуется дополнительное финансирование.

Вы сказали по поводу именных стипендий. Я хотел бы сказать, что, помимо этого, студенты должны иметь возможность зарабатывать, совмещая работу с освоением будущей профессии. Мы оценили: на уровне старших курсов, магистратуры, у нас 30–40 процентов студентов инженерных, не меньше, имеют зарплату 15–20 тысяч рублей в месяц. Это касается опять же авиапрома, это касается айтишников, у них там и больше бывает. То есть на самом деле эта тема есть, вчера ставили вопрос студенты, чтобы создать возможность для них получать и зарплаты, но очень зависит во многом от бизнеса. Потому что стипендия, она вот эту зарплату не перебьёт.

Дальше, третье – обеспечение инфраструктурных изменений в системе образования. Мы считаем всё-таки, что государственная поддержка в первую очередь должна быть представлена вузам-лидерам. У нас 555 вузов, как Вы сказали, обучают инженеров, но не могут они все одинаково хорошо учить, и не надо, чтобы все. Надо каким-то образом проводить реорганизацию, создавать кластеры и делать ставку. По-настоящему всё-таки в стране есть несколько десятков действительно сильных инженерных вузов. Несколько десятков есть, и им в первую очередь надо давать поддержку. Вот МИФИ собрал под своим крылом все свои вузы, которые были когда-то его филиалами, потом стали независимыми, потом опять вернулись. Я думаю, что по этому же направлению надо идти и дальше.

И когда мы говорим о вовлечении работодателей в управление, то я хотел бы сказать, что это работает, и в том же самом МИФИ, в МГТУ имени Носова. Тут единственная просьба, у нас в бюджетных учреждениях сегодня понятия наблюдательного совета не существует, но уже существует понятие попечительского совета. И, может быть, давать попечительскому совету новые функции, благодаря этому мы гораздо быстрее сможем реализовать этот процесс.

Д.МЕДВЕДЕВ: Пожалуйста, давайте оставим это в попечительском совете: неважно, как это называется.

А.ФУРСЕНКО: Собственно говоря, это всё, что я хотел сказать. Всё было сказано, я просто добавил конкретные какие-то вещи. Думаю, что первые результаты можно получить уже к концу этого года.

Д.МЕДВЕДЕВ: Андрей Александрович, со всем согласен, кроме одного – в отношении того, что почему-то существует мнение, что учиться на экономистов и юристов идут более талантливые, более подготовленные и более продвинутые учащиеся, выпускники школ. Мне кажется, что это ровно наоборот. Тот, кто понимает, что он не способен совладать с формулами, с другими вещами, тот идёт учиться на гуманитария. А люди высокоталантливые идут как раз учиться на инженеров.

Ну ладно. Я думаю, я имею право на эти слова, потому что у меня у самого не инженерное образование.

Виктор Борисович, пару слов Вы тоже скажите.

В.ХРИСТЕНКО: Спасибо. Дмитрий Анатольевич, я хотел бы привлечь внимание к нескольким сюжетам, которые важны, может быть, со стороны работодателей. В первую очередь, основной инструмент наш, о котором Вы говорили ещё и во вступительном слове, – это сформировать перспективы для тех важнейших отраслей, чтобы был понятен и облик, к которому они должны стремиться, но, собственно говоря, и к чему надо готовить специалистов сегодня. И в этом смысле корпус отраслевых долгосрочных стратегий на 10–15 лет вперёд является основным инструментом стратегического управления. Таких стратегий сейчас 12, и, по сути, они покрывают все важнейшие сферы индустриальной деятельности в стране. При этом, безусловно, кадровый раздел там является одним из ключевых.

Второе. Мы различаем достаточно чётко, то, что Андрей Александрович сейчас упомянул, инженеров и инженерную деятельность, которая связана с обеспечением производственной текущей деятельности, высокотехнологичных сложных процессов, линий, оборудования и так далее, это так называемые инженеры-технологи, и деятельность инженеров-проектировщиков, инженеров-конструкторов, которая направлена на создание новых продуктов или новых технологий. И соотношение даже уже в текущем функционировании наиболее продвинутых корпоративных структур примерно один к десяти. Именно исходя из такой логики, из

такой конструкции формируются и требования к этим двум типам деятельности инженерной и к двум типам специалистов. Понятно, что деятельность инженеров-технологов – это более стандартизированная деятельность, она более массовая. Деятельность и, стало быть, подготовка инженеров-проектировщиков, инженеров-конструкторов, она более индивидуализирована, она гораздо более высоко привязана к конкретным сферам деятельности и даже к конкретным структурам деятельности.

Исходя из этого понимания мы начали формировать корпус профессиональных стандартов. Начали мы с авиастроения, о чём уже упоминали коллеги, и, собственно, по нашему заказу были отработаны профессиональные стандарты для авиастроения, по нашему заказу были разработаны системы аккредитации образовательных программ, которые обеспечивают достижение уровня этих профессиональных стандартов. Собственно, два этих инструмента позволяют сертифицировать специалиста на его соответствие этому профессиональному стандарту, а образовательному учреждению – предъявлять те программы, которые, с точки зрения работодателя, ведут к появлению и к получению такого специалиста. Понятно, что это процесс тесного, постоянного взаимодействия между бизнес-структурами и высшими учебными заведениями. Причём это не на уровне «давай, сегодня договоримся, и всё, через пять лет мы получим специалиста», а на уровне сопровождения, особенно если мы говорим про креативную часть инженерного корпуса – начиная с первого курса до окончания учёбы этих людей. Но вот этот опыт, который у нас удачно идёт в авиастроительной отрасли и который касается и ОАКа, и «Вертолёт России», и Объединённой двигателестроительной корпорации, и участия Роснано в этой работе, нам позволил её транслировать на деятельность в автомобилестроении. Мы договорились с пятью ведущими российскими структурами – и не только российскими: в том числе в этом принимает участие и «Фольксваген» – о совместной работе над формированием корпуса 12 ключевых профессиональных стандартов для автомобилестроения и соответственно системы аккредитации образовательных программ, ведущих к этому. И это также делается на базе корпуса вузов, которые, собственно, возьмут на себя внедрение этих образовательных программ в свою практику.

Это, может быть, в части того пункта поручений, который имеется. И, как мне кажется, если чуть над ним поработать, то будет более ясно, что и нам делать, Правительству, в части обеспечения более эффективного взаимодействия.

Д.МЕДВЕДЕВ: Давайте скорректируем, конечно.

В.ХРИСТЕНКО: Следующий момент, который я бы хотел отметить, мне представляется крайне важным, о котором коллеги говорили. Собственно, примеры, определённые достижения в этой сфере – это подготовка вузовской среды с технической точки зрения, не только с содержательной, для возможности выхода на подготовку специалистов, которые понимают и видят, что такое современные технологии, современное оборудование.

Первый пример у нас такого рода внедрения: была федеральная целевая программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса», которая в 2007 году принималась, и в этой программе впервые, по сути, как исключение был принят раздел по подготовке кадров. И за счёт этого было создано несколько центров дополнительного профессионального образования, специализированных для всех предприятий ОПК по ряду направлений. Вот этот первый опыт нам показался чрезвычайно важным, и у нас теперь уже есть другой прецедент: последняя, недавно принятая программа, которая была по решению Комиссии по модернизации принята, – это программа по развитию фармацевтической и медицинской промышленности. В ней уже раздел по подготовке кадров обрёл такое полное наполнение. Более 6 миллиардов рублей предполагается выделить из средств федерального бюджета на финансирование обеспечения современным оборудованием, технологическими линиями ведущих образовательных центров на базе вузов по стране. Причём в данном случае это будут не только элитные инженерные кадры, проектировщики, но, по сути, они будут иметь опыт и исследовательской работы, и опыт коммерциализации собственных знаний на такого рода созданных участках в вузах.

Нам представляется, что опыт выработки инструмента поддержки кадрового обеспечения внутри федеральных целевых программ, который, в общем-то, функционирует как прецедент, а не как правило, должен быть правилом не только для программы развития ОПК или фарма, а для любых крупных целевых программ, которые направлены на достижение результатов в тех или иных отраслях, поскольку без этого мы можем оказаться в ситуации некоторого дефицита, мы можем оказаться в ситуации получения разработок, которые некому будет реализовать и которые некому будет осуществлять на этапе уже непосредственно производства.

Поэтому поручение, которое записано по программе развития ОПК, оно крайне важно, но если бы оно было

расширено – вообще на такую практику посмотреть в рамках построения целевых программ, – это было бы, мне кажется, ещё более полезным.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

Можно делать это и не в рамках ОПК на самом деле, давайте попробуем сделать это более широко.

Уважаемые коллеги, я предлагаю на этом завершать сегодняшнюю работу. Хотел бы отметить, что, конечно, надо посмотреть на те вопросы, которые были затронуты в ходе выступлений. Я сейчас не буду перечислять всё, просто скажу о том, что они не должны остаться без внимания, включая и вопрос совершенствования налогового законодательства в части, касающейся участия бизнеса в развитии высших учебных заведений, и упомянутое 218-е Постановление Правительства, и некоторые другие нормативные акты.

По поводу некоторых идей, которые также ещё звучали в части совершенствования законодательства. Говорилось о нормативах по НИОКР и научно-исследовательским работам, так называемым поисковым работам. Я не услышал комментария, но в любом случае это проанализируйте, потому что, может быть, действительно есть смысл эти нормативы поменять, как и по некоторым вообще предложениям по перестройке инженерного образования, которые здесь звучали от работодателей. Вообще между вузами, техническими вузами, между инженерными вузами и работодателями должна быть абсолютная гармония. До тех пор пока мы её не добьёмся, у нас не будет ни эффективного инженерного образования, ни, естественно, нормальных инженеров, подготовленных по заказам работодателей. Как её добиться? Вот мы движемся в этом направлении и, если нужно, будем осуществлять корректировки того, что уже сегодня предложено и что войдёт в перечень поручений (он довольно большой) по итогам нашей месячной работы.

Я также хотел бы в целом ещё раз сказать, что мы стоим перед большой угрозой – угрозой девальвации высшего образования в целом и инженерного образования в частности. К сожалению, за 90-е годы вообще ценность высшего образования уменьшилась. Истекшие 10 лет уже нового столетия особой ценности высшему образованию не добавили – с учётом доступности этого образования и огромного количества вузов, которые не способны решать стоящие перед ним задачи. Мы с Андреем Александровичем договаривались совершенствовать эту систему, делать это аккуратно, чтобы не пострадали выпускники, не пострадали студенты. Но делать это нужно неуклонно. Нужно вести линию на оздоровление ситуации в университетах и на то, чтобы всё-таки наши университеты отвечали существующим мировым требованиям. Потому что, вы сами отлично знаете, в некоторые высшие учебные заведения (я про профессионально-технические не говорю, потому что это отдельная тема, и здесь правильно всё звучало), в некоторые университеты просто стыдно заходить – и не из-за внешней стороны (как раз там, может быть, всё красиво: новая мебель, современные люди), а просто непонятно, что там за образование. А это наши инженеры будущие зачастую, не говоря уже о других специальностях.

И самое последнее, что мне сегодня хотелось бы сказать. Я возвращаюсь к тому, о чём я говорил в самом начале. С одной стороны, после того, что мною было сказано, наверное, у нашего Правительства добавится работы. И это определённые испытания для Правительства. Но с другой стороны – есть и хорошая информация: Всемирный банк только что предсказал России нулевой дефицит бюджета к 2012 году. Так что я надеюсь, что в этих условиях вы сможете отработать все десять пунктов, не будете чего-то стесняться, потому что, я знаю, есть колебания, я проводил предварительные консультации с членами Правительства, тем не менее решения все приняты, и они должны быть полностью реализованы. Будет мало этих десяти пунктов – ещё десяток накинём.

До свидания.

30 марта 2011 года, 17:00Магнитогорск

Источник: kremlin.ru

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 3556 03.04.2011, 13:10 547

URL: <https://babr24.com/?ADE=92717> Bytes: 81623 / 81609 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)